

Дорофеев Денис Владимирович

ГЕНЕЗИС ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США: РАТИФИКАЦИЯ КОНСТИТУЦИИ 1787 Г. В ШТАТЕ ДЖОРДЖИЯ

В исследовании анализируется внешнеполитическая проблематика в процессе ратификации Конституции 1787 г. в Джорджии. Принятое 2 января 1788 г. единогласное решение элитами штата в поддержку введения федеральной системы стало следствием комбинации внешнеполитических угроз и "обособленности" Джорджии в государственном строительстве США. Утверждение текста основного закона в штате, во-первых, послужило толчком к обсуждению внешнеполитической проблематики в Виргинии и Нью-Йорке, во-вторых, воспрепятствовало возможному изменению внешнеполитического механизма, разработанного на Филадельфийском конвенте.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-5/19.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 5. С. 75-78. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(73)“1775/1789”

Исторические науки и археология

В исследовании анализируется внешнеполитическая проблематика в процессе ратификации Конституции 1787 г. в Джорджии. Принятое 2 января 1788 г. единогласное решение элитами штата в поддержку введения федеральной системы стало следствием комбинации внешнеполитических угроз и «обособленности» Джорджии в государственном строительстве США. Утверждение текста основного закона в штате, во-первых, послужило толчком к обсуждению внешнеполитической проблематики в Виргинии и Нью-Йорке, во-вторых, воспрепятствовало возможному изменению внешнеполитического механизма, разработанного на Филадельфийском конвенте.

Ключевые слова и фразы: генезис внешней политики США; Джорджия; Конституция 1787 г.; ратификационный процесс; Филадельфийский конвент.

Дорофеев Денис Владимирович, к. полит. н., доцент

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь

dorof-denis@yandex.ru

ГЕНЕЗИС ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США: РАТИФИКАЦИЯ КОНСТИТУЦИИ 1787 Г. В ШТАТЕ ДЖОРДЖИЯ

Джорджия стала первым южным штатом, ратифицировавшим Конституцию США 1787 г., хотя до этого у штата был образ ярого противника централизации власти [19, р. 123]. Но почему элиты штата ратифицировали Конституцию и в сжатые сроки, и единогласно, и не отвергли ратификацию, как это сделали их коллеги в Северной Каролине? Современники считали, что это был выбор меньшего зла по сравнению с большим, коим выступали внешние угрозы: враждебность Испании и коренных американцев народности маскогов (в источниках употребляется термин «крики». – Д. Д.) [21]. Примечательно, что в Джорджии эти две угрозы воспринимались взаимосвязанными: еще весной 1788 г. в штате были убеждены в том, что Испания поддерживает, направляет и вооружает криков [14].

Тем временем, пока нарастала угроза войны и шел процесс выработки Конституции и ее ратификации, федералисты выражали уверенность в неизбежности утверждения основного закона в Джорджии из-за внешних угроз. В частности, Дж. Вашингтон в письме к С. Пауэллу отмечал: «...если слабый штат с мощными племенами индейцев в своем тылу и испанцами на фланге не склонен к учреждению сильного государственного управления, то он, я думаю, или зол, или безумен» [8, р. 263]. Аналогичное понимание выражал и Дж. Джей в переписке с Т. Джефферсоном: «Информация из Джорджии изображает штат в бедственном положении. Говорят, опасение так сильно встревожило людей, что они даже укрепляют Саванну. Там, несомненно, есть основания опасаться, что их приграничные поселения будут разорены. Индейцев много, и они раздражены и, вероятно, не будут испытывать никаких трудностей с военным арсеналом. Эти затруднения являются результатом отсутствия надлежащего правительства, способного добросовестно охранять честь и наказывать за ее нарушение» [10, р. 261]. В свою очередь, антифедералисты также отмечали индейскую угрозу как основной фактор успеха своих оппонентов в Джорджии [15, р. 262].

В историографии внешние угрозы стали классическим объяснением согласия элит Джорджии на утверждение Конституции [2, р. 100-101; 3, р. 253-254; 4, р. 290; 6, р. 86-90; 7, р. 145; 9, р. 167; 11, р. 244; 12, р. 37; 17, р. 44-45; 18, р. 129-136; 20, р. 156, 195-197; 22, р. 16-24; 23, р. 87]. Однако у этой интерпретации существует недостаток – упрощенный подход, сводящий многообразие факторов к внешним угрозам. По этой причине анализ внешнеполитической проблематики при ратификации Конституции в Джорджии не следует рассматривать в контексте традиционной линии рассуждения о наличии только одного фактора. При этом необходимо избегать крайности в анализе. Внешние угрозы, безусловно, являлись причиной ратификации Конституции. Однако будет неправильным рассматривать их в изолированном состоянии от других социально-экономических и социально-политических процессов. Внешнеполитическая проблематика при ратификации основного закона существовала не только на фоне индейской и испанской угроз, но также и таких процессов, как, во-первых, сложный формат отношений между Джорджией и Континентальным Конгрессом, во-вторых, трансформация политического баланса между элитами штата, происходившая вследствие социально-экономических изменений.

Историческое развитие и географическая отдаленность от конфедеративного центра страны способствовали политической обособленности Джорджии в государственном строительстве США. Продлившаяся до 1782 г. британская оккупация изолировала штат от работы Континентального Конгресса. После завершения Войны за независимость до середины 1784 г. делегаты от Джорджии не представляли ее интересы в конфедеративном институте. В послевоенные годы, несмотря на призывы Континентального Конгресса, штат редко направлял более двух делегатов; а когда один из них отсутствовал, делегация не могла воспользоваться правом голоса. Также политические элиты Джорджии блокировали выплаты в государственный бюджет. Сформировавшаяся обособленность была настолько велика, что в Континентальном Конгрессе росло негодование. Атмосферу этих настроений передает отрывок из переписки делегата Уильяма Хьюстона: «...весь состав Конгресса стал настолько против нашего штата, что мне страшно за последствия... это весьма серьезно свидетельствует о том,

что или состоится пробное голосование об исключении Джорджии из Союза, или же будут применены против нее принудительные меры» [16, р. 300].

Сложный формат отношений между Джорджией и Континентальным Конгрессом сочетался с рядом факторов, связанных с демографическими, социально-политическими и экономическими процессами внутри штата.

Еще в колониальный период XVIII века формирование институтов власти в Джорджии проходило медленно. Положение меняется радикально с 1776 г.: вхождение штата в Конфедерацию привело к тому, что в Джорджии стремительными темпами происходило формирование новой политической системы. Ее характерной особенностью была поляризация между элитами прибрежной и внутренней территории. Если ранее преобладавшие позиции в политическом развитии занимали элиты прибрежных округов, то к 1786 г. усилилось влияние элит из внутренних округов: миграция сместила и политический, и демографический центры из прибрежных округов Чатам, Либерти, Глинн, Кэмден во внутренние округа – Ричмонд, Берк, Эффингем, Уилкс, Франклин, Вашингтон. Масштабы изменений демонстрируют как перенос столицы из г. Саванна в г. Аугуста, так и то, что с 1786 г. по 1789 г. все губернаторы, трое из пяти спикеров, большинство руководителей Ассамблеи и делегатов в Континентальный Конгресс были из внутренних округов. Несмотря на поляриность мнений, элиты сходились во взглядах на зависимость процветания от работоторговли и территориальной экспансии вглубь континента [1]. Понимание элитами этих приоритетов стало ключевым компонентом в восприятии внешнеполитической проблематики в ходе ратификации Конституции.

К рубежу 1786-1787 гг. население и элиты Джорджии оказались в сложном положении: с одной стороны, из-за роста индейской угрозы они испытывали острую необходимость в поддержке страны для организации защиты территории, а с другой – сложный комплекс взаимоотношений с конфедеративным центром препятствовал участию Джорджии в конституционном строительстве. Именно из-за последней причины 23 января 1787 г. делегаты Ассамблеи отвергли призыв конвента в г. Аннаполисе о созыве Конституционного конвента, обосновывая свое решение тем, что Джорджия уже наделила Континентальный Конгресс определенными полномочиями для регулирования торговли и не будет принимать никаких действий, пока не получит ответ от этого института.

Трудно предположить, как бы развивалось в дальнейшем участие Джорджии в ратификационном процессе, если бы не сработали связи между колониями: ознакомление делегатов Ассамблеи в середине января 1787 г. с письмами губернатора Вирджинии Эдмунда Рэндольфа, в которых сообщалось об участии виргинских делегатов в работе Конституционного Конвента и необходимости формирования новой Конституции для спасения государства. Подобного рода аргументы привели к тому, что 10 февраля 1787 г. легислатура штата избрала шесть делегатов на Филадельфийский конвент. Состав делегации отображал равные пропорции между двумя полюсами политикума штата: по три делегата было от внутренних округов (Авраам Болдуин и Джордж Уолтон из Уилкса, Уильям Фью из Ричмонда) и прибрежных округов (Уильям Хьюстоун, Уильям Л. Пирс из Чатама, Натаниэль Пендлтон из Глинни).

Примечательно, что отношение делегатов к конвенту было весьма своеобразным. Н. Пендлтон и Дж. Уолтон не приняли участие в его работе. Двое покинули Филадельфию в самый ответственный момент голосования за принятие текста Конституции: У. Л. Пирс отбыл в Нью-Йорк по коммерческим вопросам и принял участие в заседаниях Континентального Конгресса, У. Хьюстоун отправился также в Нью-Йорк, где добивался расположения Мэри Байард, с которой в последующем обвенчался. Из всех избранных только двое – У. Фью и А. Болдуин – подпишут текст основного закона. Преобладание личных интересов над общественными было следствием политической обособленности элит штата.

Тем не менее делегация от Джорджии на Филадельфийском конвенте отстаивала введение федеральной системы власти, мотивируя позицию необходимостью организации защиты от индейцев.

К моменту начала работы Филадельфийского конвента Джорджия была охвачена проблемой агрессии маскогов. Ситуация была настолько критична, что 9 августа 1787 г. губернатор Джордж Мэтьюс был вынужден созвать на 20 сентября специальную сессию Ассамблеи для рассмотрения вопроса об обороне, но практически один месяц, до 18 октября, не было кворума. К тому времени новая Конституция была и доставлена, и опубликована в местных газетах.

Решение о созыве внеочередной сессии Ассамблеи не было связано с ратификацией Конституции. Губернатор Дж. Мэтьюс, рассылая призыв о собрании, совершенно не упомянул о ратификационном процессе, поскольку таковой не был актуальной проблемой. Даже после того, как 10 октября прибыл текст основного закона, губернатор настаивал на первостепенности организации обороны. Кворум в легислатуре появился спустя неделю, 18 октября, но и после этого делегаты еще семь дней не рассматривали вопрос о ратификации, занимаясь военными приготовлениями. Только 25-26 октября, то есть по истечении двух недель, в Ассамблее было принято решение о проведении выборов 4 декабря и созыве 25 декабря ратификационного конвента. Примечательно, что резолюция легислатуры наделяла делегатов правом принимать или отвергать любую часть или всю Конституцию. И это было отличительной особенностью Джорджии.

Организация выборов делегатов была запланирована таким образом, чтобы в их группу попало максимальное количество членов Ассамблеи, советников и других должностных лиц штата. В социальном плане 50% делегатов были фермеры, из которых 38,5% – рабовладельческие плантаторы и 11,5% – мелкие фермеры, 11,5% делегатов были фермеры с фронта, 19,2% – юристы и домовладельцы, 11,5% – торговцы [18, р. 136]. По своей профессиональной деятельности участники конвента были без внешнеполитического опыта.

В летние и осенние месяцы 1787 г., пока обсуждался текст основного закона в Филадельфии, в Джорджии подготавливали оборону от индейцев, элиты организовывали выборы и работу ратификационного конвента, в штате публиковались преимущественно труды федералистов, в которых внешнеполитическая проблематика трактовалась исключительно в их формате «друзей» Конституции.

Конвент по ратификации Конституции проходил с 25 декабря 1787 г. по 5 января 1788 г. в г. Аугуста (округ Ричмонд). 2 января 1788 г. делегаты единогласно проголосовали в поддержку ратификации Конституции. Однако не сохранились ни записи, ни частные письма участников конвента, которые дали бы возможность провести анализ внешнеполитической проблематики в процессе утверждения текста основного закона.

Поддержать точку зрения, согласно которой единогласное решение делегатов было продиктовано индейской угрозой, можно лишь частично. Совпадение интересов элит произошло в специфической ситуации: нуждаясь в государственной поддержке для организации отражения индейцев, элиты Джорджии были согласны с введением федеральной системы по Конституции, но это не означало, что они должны были разделять ее положения. Такое развитие событий отмечал в своем донесении во Францию Ж. Ж. А. Дукер, поверенный в делах во французском консульстве в г. Уилмингтоне (Северная Каролина): «Джорджия была первым из пяти южных штатов, который принял новую Конституцию. Атакованный индейцами штат был заинтересованным в получении помощи от Союза. Но если Джорджия предшествовала другим южным штатам в принятии новой Конституции, то вряд ли можно ожидать от нее стремления выполнять ее» [13, р. 283]. Из этой оценки весьма логично следовало изменение в поведении элит штата, после того как будут сняты внешние угрозы.

События последующих лет покажут, что элиты Джорджии не собирались соглашаться с тем, чтобы федеральные органы распоряжались западными территориями в районе р. Миссисипи, вели переговоры с индейскими племенами, создавали новые субъекты федерации на западных землях. Джорджия станет одним из оплотов оппозиции как президенту Дж. Вашингтону, так и Федералистской партии.

Несмотря на отсутствие источников ратификационного конвента, следует понимать, что процесс утверждения основного закона в Джорджии послужил поводом к рассмотрению внешнеполитической проблематики в Виргинии и Нью-Йорке – двух штатах, где общественная дискуссия сыграла значительную роль в генезисе внешней политики США. Провал ратификации в Джорджии мог усилить аргументацию антифедералистов в остальных штатах по созыву второго конституционного конвента для внесения поправок в текст основного закона. Этот вариант развития явно мог трансформировать внешнеполитический механизм, заложенный в Конституции 1787 г.

Фактически не отношение к внешней угрозе, а ее комбинация с обособленностью Джорджии от строительства государственности в США привели к единогласному решению делегатов ратифицировать федеральную Конституцию. Процедура утверждения основного закона отражала, во-первых, стремление использовать федеральные ресурсы для ликвидации внешних угроз, и, во-вторых, формальное отношение элит к политическим процессам внутри США как следствие «обособленности» штата. Во многом внешнеполитическая проблематика в ратификационном процессе в Джорджии показала, как элиты принимали решение, исходя не из понимания интересов всего государства, а следуя логике интересов штата.

Список источников

1. **Abbot W. W.** The Structure of Politics in Georgia: 1782-1789 // The William and Mary Quarterly. 1957. Vol. 14. № 1. P. 47-65.
2. **Alden J. R.** The first South. Baton Rouge: Louisiana State University Press, 1961. 144 p.
3. **Bancroft G.** History of the formation of the Constitution of the United States of America. N. Y.: D. Appleton, 1885. 524 p.
4. **Beard Ch. A.** An economic interpretation of the Constitution of the United States. N. Y.: Macmillan, 1913. 330 p.
5. **Beeman R. R.** Plain, honest men: the making of the American Constitution. N. Y.: Random House Trade Paperbacks, 2010. 514 p.
6. **Cashin E. J.** Georgia: searching for security // The Constitution and the States: the role of the original thirteen in the framing and adoption of the Federal Constitution / ed. by P. T. Conley, J. P. Kaminski. Madison: Madison House, 1992. P. 77-92.
7. **Coleman K.** The American Revolution in Georgia, 1763-1789. Athens: University of Georgia Press, 1958. 352 p.
8. **George Washington to Samuel Powel. Mount Vernon, 18 January 1788** // The documentary history of the ratification of the Constitution: in 28 vols. / ed. by J. P. Kaminski. Charlottesville: University of Virginia Press, 1978. Vol. 3. P. 263-264.
9. **Jameson J. F.** Studies in the History of the Federal Convention of 1787 // American Historical Association Annual Report. 1902. Vol. 1. P. 87-167.
10. **John Jay to Thomas Jefferson. New York, 3 November 1787** // The documentary history of the ratification of the Constitution: in 28 vols. / ed. by J. P. Kaminski. Charlottesville: University of Virginia Press, 1978. Vol. 3. P. 260-261.
11. **Kaminski J. P.** Controversy amid consensus: the adoption of the Federal Constitution in Georgia // The Georgia Historical Quarterly. 1974. Vol. 58. № 2. P. 244-261.
12. **Kenyon C.** Antifederalists. Indianapolis: Bobbs-Merrill, 1966. 455 p.
13. **Letter from G. J. A. Ducher to Comte de la Luzerne. February 2, 1788** // The documentary history of the ratification of the Constitution: in 28 vols. / ed. by J. P. Kaminski. Charlottesville: University of Virginia Press, 1978. Vol. 3. P. 281-283.
14. **Letter from James White to Thomas Pinckney. May 24, 1787** // American State Papers: Indian Affairs: in 2 vols. / ed. by W. Lowrie, M. St. Clair Clarke. Washington: Gales & Seaton, 1832. Vol. 1. P. 20-21.
15. **Letter from William Grayson to William Short. November 10, 1787** // The documentary history of the ratification of the Constitution: in 28 vols. / ed. by J. P. Kaminski. Charlottesville: University of Virginia Press, 1978. Vol. 3. P. 261-262.
16. **Letter from William Houstoun to Samuel Elbert. April 2, 1785** // Letters of delegates to Congress, 1774-1789: in 26 vols. / ed. by P. H. Smith. Washington: Library of Congress, 1998. Vol. 22. P. 300-301.
17. **Libby O. G.** The Geographical Distribution of the Vote of the Thirteen States on the Federal Constitution, 1787-8 // Bulletin of the University of Wisconsin Economics, Political Science, and History Series. 1894. Vol. 1. № 1. P. 1-116.
18. **MacDonald F.** We the people: the economic origins of the Constitution. Chicago: University of Chicago Press, 1958. 436 p.
19. **Maier P.** Ratification: the people debate the Constitution, 1787-1788. N. Y.: Simon & Schuster, 2011. 587 p.
20. **Main J. T.** The Antifederalists: critics of the Constitution, 1781-1788. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 1961. 308 p.
21. **Nicholas Gilman to President John Sullivan. New York, 7 November 1787** // The documentary history of the ratification of the Constitution: in 28 vols. / ed. by J. P. Kaminski. Charlottesville: University of Virginia Press, 1978. Vol. 3. P. 262-263.
22. **Phillips U. B.** Georgia and State Rights: a study of the political history of Georgia from the Revolution to the Civil War, with particular regard to federal relations. Washington: Government Printing Office, 1902. 360 p.
23. **Rutland R. A.** The Ordeal of the Constitution, the Antifederalists and the ratification of 1787-1788. Norman: University of Oklahoma Press, 1965. 329 p.

GENESIS OF FOREIGN POLICY OF THE USA: RATIFICATION OF THE CONSTITUTION OF 1787 IN GEORGIA

Dorofeev Denis Vladimirovich, Ph. D. in Political Science, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol
dorof-denis@yandex.ru

The study analyzes foreign policy issues in the process of ratification of the Constitution of 1787 in Georgia. The unanimous decision of the state elites in support of the introduction of the federal system adopted on January 2, 1788 was a result of the combination of foreign policy threats and the "isolation" of Georgia in the US state construction. The adoption of the basic law text in the state firstly stimulated the discussion of foreign policy issues in Virginia and New York and secondly prevented a possible change in the foreign policy mechanism developed at the Philadelphia Convention.

Key words and phrases: genesis of the US foreign policy; Georgia; Constitution of 1787; ratification process; Philadelphia Convention.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В данной статье рассматриваются особенности деятельности, проблемы и основные результаты работы губернского административного аппарата по проведению аграрной реформы П. А. Столыпина на территории Московской губернии. Автор акцентирует особое внимание на организационных мероприятиях региональной администрации, направленных на создание совещательных органов по вопросам землеустройства, в частности, на проведении съездов земских начальников. Показано отношение правительства к деятельности губернской администрации.

Ключевые слова и фразы: губернатор; губернская администрация; столыпинская аграрная реформа; съезд земских начальников; землеустройство; землеустроительные комиссии; Московская губерния.

Ермаков Александр Михайлович

Государственный социально-гуманитарный университет, г. Коломна
alejandro1992@yandex.ru

МОСКОВСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ И СТОЛЫПИНСКИЕ АГРАРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ

Одной из важнейших проблем внутренней политики Российской империи начала XX вв. являлся крестьянский вопрос, обострившийся в период Первой российской революции. Аграрная реформа П. А. Столыпина стала первой попыткой решения проблем малоземелья и перенаселенности Европейской части России.

В отечественной историографии проблемам деятельности губернских властей в рамках реализации аграрных реформ начала XX века посвящено большое количество изданий. Особенности аграрных преобразований в Московской губернии рассматривались в работах как советских историков А. Н. Антоновой [1] и В. Г. Казакова [7], так и в трудах современных авторов Д. В. Ковалева [8] и П. В. Галкина [2]. В данном исследовании предпринята попытка рассмотреть основные результаты работы Московской губернской администрации в рамках реализации аграрной реформы П. А. Столыпина.

Первым шагом на пути к реформе стал Высочайший указ от 4 марта 1906 г., который предусматривал возможность создания губернского и уездных землеустроительных комиссий [5]. В их состав по должности входили губернатор, губернский предводитель дворянства, управляющий казенной палаты, непреременный член, назначаемый Главным управлением земледелия и землеустройства, председатель губернской земской управы, ряд других чиновников, а также шесть членов, избираемых губернским земским собранием, и трое – крестьянами.

Основным нормативным документом, регламентировавшим аграрные преобразования, явился указ от 9 ноября 1906 г., предоставивший крестьянам право свободно выйти из общины, закрепив землю в личную собственность. Указ позволял сводить землю в одном месте для образования отруба или хутора. Требования домохозяина об укреплении земли в личную собственность крестьянская община была обязана удовлетворять, а в случае уклонения от исполнения или затягивания вопроса выдел земли производился непосредственно представителями губернской администрации [6].

В рамках реализации указа в апреле 1907 г. в Москве состоялось чрезвычайное губернское земское собрание по избранию гласных в землеустроительные комиссии. Как сообщал в воспоминаниях В. Ф. Джунковский, «на заседании группа гласных» во главе с Д. Н. Шиповым «подала заявление с отказом от участия в выборах» [4, с. 213]. Они объясняли нежелание участвовать в решении вопроса по землеустройству тем, что он разбирался в тот момент в Думе. Губернатор отмечал, что в тех земских собраниях, где существовало преобладание «оппозиционных элементов», наблюдалась тенденция по отказу от участия в подобных выборах, хотя смысл создания комиссий по землеустройству не заключался в полномочном решении аграрного вопроса и совершенно ничего не предвещал, а комиссии были лишь «органом содействия крестьянам» в их непосредственных